

УДК 37.014.521

UDC 37.014.521

**РАЗВИТИЕ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХ И
ЗЕМСКИХ ШКОЛ В РОССИЙСКОЙ
ПРОВИНЦИИ В КОНЦЕ XIX - НАЧАЛЕ XX
ВЕКОВ (НА МАТЕРИАЛАХ
ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНИИ)¹**

**DEVELOPMENT OF PARISH SCHOOLS AND
ZEMSTVO SCHOOLS IN RUSSIAN PROVINCE:
VLADIMIR AREA OF THE XIX TH – EARLY
XX TH CC**

Иванов Юрий Анатольевич
д.истор.н., профессор

Ivanov Yury Anatolyevich
Dr.Sci.Hist., professor

Красницкая Татьяна Александровна
к.истор.н., доцент

Krasnitskaya Tatiana Aleksandrovna
Cand.Hist.Sci., associate professor

*Шуйский государственный педагогический
университет, г.Шуя, Россия*

Shuya State Pedagogical University, Shuya, Russia

В статье осуществляется сравнительно-исторический анализ динамики развития церковно-приходских и земских школ Владимирской губернии в конце XIX-начале XX в. Он позволяет выявить общее и особенное в функционировании начальных учебных заведений российской провинции в рассматриваемый период

This article focuses on the comparative historical analyses of parish and zemstvo schools development rate in Vladimir Area (gubernia) in the 19th – early 20th cc. The research conducted by the author helps determine general and particular features in the work of primary educational establishments in the Russian province during this period

Ключевые слова: ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА, ЗЕМСКАЯ ШКОЛА, РОССИЙСКАЯ ПРОВИНЦИЯ

Keywords: CHURCH SCHOOLS, PARISH SCHOOLS, ZEMSTVO SCHOOLS, RUSSIAN PROVINCE

В Российской империи в дореволюционный период не было единой системы начального образования. На территории страны функционировали учебные заведения, принадлежавшие разным ведомствам. Но ведущую роль в системе народного образования играли церковно-приходские (далее – ЦПШ) и земские школы, которые формировали образовательное пространство провинции. Сравнительный анализ опыта их работы позволяет выявить общее и особенное в функционировании начальных учебных заведений российской провинции в последние десятилетия XIX–начала XX в.

На региональном уровне накоплен и достаточно изучен опыт работы школ обоих ведомств. Проблемы развития земской школы Ивановского края рассматривали К.Е. Балдин, В.В. Иванов [1]. Историю становления, развития и функционирования начальных школ духовного ведомства

¹ Работа выполнена в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы

Владимирской губернии анализировала Т.А. Красницкая [2, 3]. Попытки сравнительного анализа деятельности земских и церковно-приходских школ во Владимирской губернии, в ограниченных временных рамках – начало XX в., были предприняты Е.М. Петровичевой [4]. В русле рассматриваемой проблемы заслуживает внимание ряд публикаций О.А. Моняковой, в которых автор анализирует взаимодействие земских учреждений и духовного ведомства в формировании уездного образовательного пространства [5,6].

Таким образом, до настоящего времени по ряду аспектов не проводился сравнительно-исторический анализ начальных образовательных учреждений земств и Русской Православной Церкви. Важным критерием в проведении историко-сравнительного анализа начальных школ двух ведомств является сопоставление динамики их развития в последние десятилетия XIX – начале XX в. (когда они стали основными игроками на образовательном поле) на основе как земских, так и церковных статистических сведений.

В первую очередь следует обратить внимание на количественное изменение начальных учебных заведений. Сопоставление можно провести по нескольким временным точкам. При этом начальной точкой отсчета может служить 1879 г., когда земства Владимирской губернии уже определились с основными направлениями своей деятельности в области народного образования и когда со стороны духовного ведомства были сделаны первые шаги в этом русле (открыто православное братство Александра Невского).

Данные показывают (табл. 1), что на протяжении всего развития земских и церковных школ в губернии преобладающим типом были одноклассные. Их количество с каждым годом увеличивалось.

Таблица 1 - Земские и церковно-приходские школы Владимирской губернии. 1879-1915 гг. [2, С. 51-52; 7, 8, 9,10,11]

| Годы (земский источник/ источник по духовному ведомству) | Земские школы | | Церковно-приходские школы | |
|--|---------------|------------------|------------------------------|------------------|
| | Двухклассные | Одноклас- ные | Двухклас- ные | Одноклас- ные |
| 1879 (1879-80) | 389 | | - | 18 |
| 1880(1880-81) | 414 | | - | 29 |
| 1883 (1883-84) | 430 | | - | 138 |
| 1884(1884-85) | 438 | | - | 165 |
| 1885 (1885-86) | 457 | | - | 200 |
| 1890 (1890-91) | 470 | | 4 | 297 |
| 1895(1895-96) | 496 | | 7 | 387 |
| 1898 | 492 | | 7 | 442 |
| к 1 января 1905 (1904) | - | 635 | 9 | 508 |
| к 1 января 1910 (1909) | - | 835 | 9 | 517 |
| на 1 января 1915 | 8 | 1207 | 9 | 511 |

Правда, более подробные сведения по церковным школам свидетельствуют о колебании их численности в 1906 и 1907 гг. Снижение роста ЦПШ во Владимирской губернии происходило по нескольким причинам: во-первых, недостаточным ассигнованием казенных средств, во-вторых, усиленным распространением земских школ, в-третьих, настойчивым стремлением крестьянских обществ и попечителей передавать эти учебные заведения в ведение земства с целью освободиться от всяких расходов на школу. Уменьшение числа начальных школ духовного ведомства, по сведениям владимирского епархиального наблюдателя В. Добронравова, объяснялось еще и тем, что не были внесены в годичную ведомость временно закрытые, но вскоре восстановившиеся школы [12, С. 143].

Двухклассных школ (повышенного типа) во Владимирской губернии, несмотря на их спрос особенно в начале XX в., было очень мало – в пределах одного десятка (церковных школ в разное время было открыто 12). Слабое распространение двухклассных школ объяснялось большими финансовыми затратами на их содержание. Кроме того,

подобное образование давали существовавшие в губернии министерские школы.

В целом, количество земских школ в губернии всегда было значительно больше церковно-приходских. Но пальма первенства в темпах прироста до конца XIX в. принадлежала начальным школам духовного ведомства. В начале XX в. ее перехватили земские школы, которые стали заниматься организацией «нормальных школьных сетей», решая вопрос о включении в нее того или иного учебного заведения.

Расположение начальных школ в губернии было различным. Большинство из них (одноклассных), как земских школ, так и ЦПШ, на протяжении всего времени их существования, находились в сельской местности. Согласно данным земской статистики по Владимирской губернии к 1 января 1915 г. только 19 земских школ и 39 ЦПШ находилось в городской черте [11, С. 199]. Двухклассные школы (все земские и большинство церковно-приходских) находились либо в городах, либо в крупных фабричных центрах, т. к. там был спрос на повышенное образование, а главное средства, на их организацию.

Распределение школ разных ведомств по уездам во Владимирской губернии, было неравномерным, что, в принципе было характерно и для других регионов. Согласно статистическим данным земства на 1 января 1910 г. количество земских школ колебалось от 48 (Александровский уезд) до 105 (Покровский уезд), а ЦПШ от 26 (Гороховецкий уезд) до 63 (Александровский уезд) [13, С. XV]. Интересно, что школы по ведомственной принадлежности в пределах уезда «распределялись... в обратном порядке, там, где больше было земских школ, меньше церковных» [8, С. 69]. Типичный пример – Александровский уезд, где функционировало минимальное количество земских и самое большое церковно-приходских школ. При том, что это не было единичным случаем, характерным только для отдельного года исследования. Земская

статистика по начальным школам зафиксировала подобный факт и в другие периоды. Земские исследователи констатировали, что «наибольшее развитие церковная школа получила в тех уездах (Судогодский, Александровский, Гороховецкий – примеч. Т. К.), где грамотность населения ниже» [8, С. 69]. Более всего земские школы, в противовес церковным, получили распространение в Ковровском, Шуйском, Суздальском и Покровском уездах Владимирской губернии, где потребность в образовании была выше [8, С. 69].

Начальные школы Владимирской губернии имели разную по площади территорию обслуживания. В 1898 г., в 348 церковных школах учились дети из 1658 селений (4,8 селения на 1 школу), а в земских школах – в 459 из 2807 селений (6,1 селений на 1 школу) [8, С. 73]. Таким образом, начальные школы духовного ведомства оказывали влияние на менее обширные районы, чем земские.

Нужно учитывать, что селения находились на разных расстояниях от начальных учебных заведений (от 1 до 6 и более верст). Уже на расстоянии 3 верст школа, как земская, так и церковно-приходская, становилась малодоступной. Чуть менее половины учащихся не посещали школы с указанного выше расстояния [8, С. 49].

Важным фактором в развитии начальных школ является численность обучавшихся в них. Одновременно с ростом числа школ во Владимирской губернии росло и количество учившихся в них детей. Земские школы в масштабах всей губернской территории, по сравнению с церковно-приходскими, охватывали детей на порядок больше. В 1898 г. в них (сельских школах) обучалось 54 % детей, а в учебных заведениях ведомства православного исповедания – 31, 1% [8, С. 76]. На уездном уровне были несоответствия этим показателям (как и с количеством школ разных ведомств) в 2 административных единицах – Александровском (42,9 % церковных и 33,3 % земских) и Владимирском (соответственно

49,1 % и 42,8 %) уездах [8, С. 79]. В начале XX в. ситуация осталась неизменной за исключением Владимирского уезда, где количество детей стало преобладать в земских школах [13, С. XXV-XXVII].

Продолжительность курса обучения в начальных школах была следующей: в одноклассных – 3 года, в двухклассных – 5 лет. Большую часть из этих школ составляли первые, где существовало три отделения, второе место – двухклассные с пятью отделениями.

Распределение учащихся по отделениям в начальных школах было неравномерным. Во Владимирской губернии этот показатель практически не отличался в учебных заведениях разных ведомств. В 1898 г. учащиеся начальных школ распределились следующим образом: в 1 отделении – 100 % мальчиков и девочек, во 2 отделении – 81,6 % (в земских) 77,5 % (в церковно-приходских) мальчиков, 62, 7 % (в земских) и 63,6 % (в церковно-приходских) девочек, в 3 отделении – 38,2 % (в земских) и 38 ,6 % (в церковно-приходских) мальчиков, 19,3 % (в земских) и 21,2 % (в церковно-приходских) девочек, в 4 отделении - 0,2 % (в земских) 0,5 % (в церковно-приходских) мальчиков, 0,0 % (в земских) и 0,5 % (в церковно-приходских) девочек, в 5 отделении – 0,3 % мальчиков и 0% девочек в церковно-приходских [8, С. 98]. Данные показывают, что с каждым годом наблюдалось понижение числа учащихся, в первый год на 20–25 %, во второй – практически на 40%. Объяснялось такое положение двумя причинами: во-первых, через год и даже меньше часть учащихся оставляла школу, во-вторых, часть учеников по малоуспешности оставалась на повторительный курс в том же отделении. В начале XX в. ситуация практически не изменилась.

Начальные школы в дореволюционной России не могли охватить всех детей школьного возраста. Во Владимирской губернии в 1888-89 г. детей школьного возраста было 171,331 обоего пола, из них посещало школы 130,548 или 76 % (61 5 мальчиков и 90 % девочек) [14, С. 349.]. В

начале XX в. на церковные школы губернии падало около трети, а на земские – более половины общего количества детей, обучавшихся в начальных школах [7, С. 152].

Невозможность обучать всех детей школьного возраста объяснялась отсутствием надлежащего количества школ. Поэтому многим желающим учиться отказывали в приеме в школу. Причины отказа были разными. Одна из главных – теснота школьных помещений. Во Владимирской губернии в 1898 г. в церковной школе по этой причине отказали 454 мальчикам и 284 девочкам, а в земской – 854 мальчикам и 282 девочкам. Больше всего отказов в школу, как в земскую, так и церковную, приходилось на Владимирский и Муромский уезды [8, С. 121]. В сравнении с другими типами начальных школ, земская стояла на первом месте по числу отказов, на втором – церковная, на третьем – министерская.

Не принять ребенка в школу могли по «малолетству». Так в 1916 г. по этому показателю отказали двоим детям, желающим учиться в Дуниловской церковно-приходской школе Шуйского уезда [15]. В земской школе по этой причине отказывали тем родителям, которые приводили детей шести и семи лет [1, С. 64]. Среди церковных школ более всего по этой причине отказывали во второклассных школах, т.к. в них принимали с 13 лет, а заканчивали учиться в ЦПШ в 11-12 лет. В 1905 г. в Ярополческой второклассной школе г. Вязники Владимирской губернии из 71 прошения было «оставлено без удовлетворения» 22, т.к. дети «не имели надлежащего возраста 12 ½ лет» [16].

Бывали случаи, когда при наличии мест дети не посещали школу. Причины также были различны. В собранных Суздальским уездным наблюдателем священником И. Взоровым в 1905 г. сведений о детях школьного возраста, не учившихся по приходу в с. Васильково, указывались следующие причины непосещения церковно-приходских школ: «малы», «нужно сидеть с ребяташками», «не в чем ходить», «не чем

платить за обучение» [17]. По этим причинам не ходили в начальную школу дети других уездов Владимирской губернии. Многие крестьяне просто не осознавали необходимость дать образование своим детям. Так, в 1886 г. священник Н. Рождественский в своей речи при открытии церковно-приходской школы в с. Санино Суздальского уезда говорил о том, что ему не раз приходилось слышать на предложение обучать детей в школе следующий ответ: «жили наши деды и без школы, и жили не хуже нас; да и мы, признаться сказать, прожили век, не зная аза в глаза, а хозяйствовали и ведем; и зачем нам грамота; мы люди – пахари: зерна разбрасаем и без науки. А выучи мальчика, он вырастет, работать не станет» [18]. Подобные факты подтверждаются данными, собранными земскими статистами.

Иногда родители не отдавали учиться свое чадо в церковную школу, предпочитая земскую. Последняя была лучше устроена, занятия велись аккуратно, а главное – земство брало на себя большую часть расходов на обучение. Справедливости ради надо отметить, что некоторые родители в выборе школы, руководствовались несколько иными соображениями, в частности, религиозным началом обучения, поэтому отдавали учиться своих детей в ЦПШ.

Начальные церковные школы, как и земские, дети посещали неаккуратно. Во Владимирской губернии в 1898 г. число пропущенных дней за учебный год составило: в ЦПШ у мальчиков – 26841 и у девочек – 10189, в земских школах – соответственно 48584 и 21616. В среднем по губернии из 100 учащихся не являлись в класс каждый учебный день 3,0 мальчиков (в ЦПШ и земских школах) и 3,3 (в ЦПШ) и 3,7 (в земских школах) девочек [8, С. 294-295]. При значительном количестве учащихся в земских школах, данные показатели говорят о том, что больше пропускали занятия дети ЦПШ.

Манкировали больше девочки, чем мальчики. Во Владимирской губернии каждый из последних, в среднем, пропускал 2,7 дня из 100, а первые – по 3,1. Высший процент пропущенных дней падал на апрель месяц, когда весенняя распутица и разлив мелких речек портили дороги; за ним следовали осенне-зимние месяцы (ноябрь, декабрь). Снижение числа пропусков учебных дней в январе объяснялось, по-видимому, тем, что после святочного отдыха дети приступали к учению со свежим запасом сил и энергии. Менее всего манкировок приходилось на май и сентябрь – начало и конец учебного года [8, С. 123].

Причины манкировок были связаны с неблагоприятными условиями экономической жизни населения. Особое значение имели и две другие причины – болезни и дурная погода. Число показаний о причинах пропусков начальных школ учащимися во Владимирской губернии были сведены статистами в восемь групп: 1/ экономические причины – 22,6 % (земские школы) и 19,0 % (ЦПШ), 2/ бедность – 14,6 % (земские школы) и 13,5 % (ЦПШ), 3/ болезни вообще и эпидемии – 27,6 % (земские школы) и 27,8 (ЦПШ) , 4/ плохая погода – 16,5 % (земские школы) и 18,0 % (ЦПШ), 5/ домашние обстоятельства – 8,7 % (земские школы) и 11,5 % (ЦПШ), 6/ отдаленность школы – 3,7 % (земские школы) и 4,3 % (ЦПШ), 7/ нерадение родителей – 1,8 % (земские школы) и 4,3 % (ЦПШ), 8/ разные причины – 4,5 % (земские школы) и 3,5 % (ЦПШ) [8, С. 123]. Таким образом, первые четыре причины пропуска занятий для школ разных ведомств являлись тождественными. В числе экономических причин на первом месте стояли домашние, из других – полевые работы. Промышленные работы влияли косвенно: уход на них родителей удерживал детей дома. Бедность населения выражалась в том, что дети не имели теплой одежды и обуви и поэтому не могли аккуратно посещать школу. В группе «плохая погода» первое место занимали весеннее и осеннее бездорожье и разливы рек. Эпидемические заболевания и болезни

встречались довольно часто. Отдаленность школы как причина манкировок была более характерна для земской школы, что объяснялось тем, что она охватывала более обширные районы, чем ЦПШ. Нерадение родителей и леность детей занимают последнее место в ряду названных.

В начальных школах обучались дети разного возраста. В земских и церковных он колебался от 7 до 15 лет. Были и 16 и 17-летние подростки, но число их было незначительным. Во Владимирской губернии в 1898 г. в ЦПШ большей части мальчиков и девочек было 10 лет, а в земской – мальчиков 10 лет, а девочек 9 лет. Средний возраст учеников в учебных заведениях двух ведомств практически не отличался: 10,1 (в земской школе) и 10,2 (в ЦПШ) у мальчиков, 9,6 (в земской школе) и 9,9 (в ЦПШ) у девочек [8, С. 94].

Исследования, проводившиеся до революции в области начального образования во Владимирской губернии, не рассматривали такой критерий как сословный состав учащихся. Подобные сведения имеются по соседней Костромской губернии. Их изучили современные исследователи по земской школе – К.Е. Балдин и В.В. Иванов. Они довольно подробно описали изменения, происходившие в сословном составе учащихся сельских школ в данной губернии, приводя статистические данные с 1873 по 1912 гг. В частности, они указали на то, что «динамично возрастала численность крестьянских детей», «заметно увеличилось число детей – выходцев из т.н. городских сословий», «наблюдался ... рост выходцев из духовной среды», а детей дворян и чиновников было очень немного [1, С. 66-67]. Эти данные, безусловно, можно экстраполировать и на другие регионы. Таким образом, основная масса учащихся школ были из крестьян, мещане составляли вторую группу по численности. Число представителей духовного сословия было незначительным. Крайне мало училось в начальных школах купеческих детей, чиновников, разночинцев и дворян.

По двухклассным ЦПШ были зафиксированы данные о социальном составе учащихся. Во Владимирской губернии в Федоровской школе (г. Ковров) учились дети служащих и рабочих железнодорожных мастерских, в Ореховской Покровского уезда – дети торговцев, мастеров и мелких промышленников, селившихся вблизи громадных Морозовских фабрик, в Троицкой (г. Муром) – городское население, в Кирилло-Мефодиевском (г. Иваново-Вознесенск) – городское рабочее население и в Меленковской (г. Меленки)– дети служащих и рабочих этой мануфактуры. Ярополчская (г. Вязники) обслуживала нужды «пригородного» населения, а Спасо-Евфимиевская (г. Суздаль) и Николо-Пенская Покровского уезда – сельского [19]. В целом, социальный состав учащихся определялся местонахождением двухклассных ЦПШ.

Значительный интерес представляет состав учащихся начальных школ по полу. По этому признаку они делились на 3 типа: мужские, женские и смешанные. Большинство начальных (одноклассных) учебных заведений во Владимирской губернии, как и по всей России, были смешанные, т.е. совместно обучались мальчики и девочки. Количество мужских и женских было незначительными, например, в земских школах в 1910 г. составляли всего 4,8 % [13, С. IV]. В некоторых уездах вообще не функционировали однотипные (по половому признаку) школы.

Что касается других видов начальных школ, в частности духовного ведомства, то соотношение их по типу было разным. Из 10 двухклассных ЦПШ во Владимирской губернии 6 были мужские и 3 смешанные.

Соотношение обучающихся в начальных школах мальчиков и девочек было неодинаковым. На всем протяжении существования земских и церковных учебных заведений число мальчиков значительно преобладало. Весьма показательны примеры по разным ведомствам. В 1895-96 г. на 11004 детей, посещавших ЦПШ Владимирской губернии, девочек обучалось только 3455, в 1907 г. – 15913 мальчиков и 8386

девочек, в 1915 г. – 17581 мальчиков и 13114 девочек [12, С. 130; 20]. Из этих статистических данных видно, что, хотя число обучающихся в школе девочек за 20 лет возросло в три раза и процентное соотношение к числу мальчиков изменилось, все-таки мальчиков обучалось больше, чем девочек, хотя известно, что во Владимирской губернии женщин было больше чем мужчин. В земских школах за период с 1898 г. по 1910 г. количество девочек увеличилось с 24,8 % до 33, 1 %, т.е. процент мальчиков был достаточно большой [13, С. IV].

Девочки «слабо», согласно данным конца XIX в., посещали школы по следующим причинам: «грамотность для девочек не считается нужной» – 31 % (земские школы) и 32,6 % (ЦПШ), «домашние работы» – 54,5 % (земские школы) и 47,8 % (ЦПШ), «промысловые занятия детей» – 6,4 % (земские школы) и 10,2 % (ЦПШ), «теснота школьного помещения» – 3,2 % (земские школы) и 3, 3 % (ЦПШ), «дальность расстояния от школы» – 1 % (земские) и 1,1 % (ЦПШ), «бедность населения» – 3,8 % (земские школы) и 4,8 % (ЦПШ), «плата за обучение» – 0,1 % (земские школы) и 0,2 % (ЦПШ) [8, С. 87–88]. Итак, главными причинами оказывались «домашние работы» и отрицательное отношение населения к грамотности девочек.

Церковно-школьное управление пыталось изменить эту ситуацию. Училищный при Святейшем Синоде Совет нашел полезным открывать особые женские начальные школы и рекомендовал епархиальным училищным советам в 1899 г. озаботиться распространением таких школ, поручив обучение в них учительницами, введя обязательное обучение рукоделью. Во Владимирской губернии в 1898 г. уже было 25 женских одноклассных ЦПШ. Получив предложение Синодального Училищного Совета, епархиальный училищный совет поручил уездным отделениям принять меры к открытию подобных школ. В результате в 1907 г. женских ЦПШ насчитывалось уже 41 [12, С. 131]. Кроме того, женские школы

открывались при монастырях. В 1903 г. во Владимирской губернии их насчитывалось 8 [21].

Увеличение с каждым годом числа школ, учащихся в них говорило о том, что «движение в школу» было сильно. Но данные о числе окончивших курс начальных школ показали, что и «движение из школы» также выражалось в крупных числах.

Согласно исследованиям 1898 г., во Владимирской губернии в этот год обучалось в ЦПШ 12358 мальчиков и 3767 девочек, а выбыло до окончания курса школы 2377 (или 19,2 %) мальчиков и 1120 (29,8 % девочек). Тогда как в земской школе показатели не были ниже: обучалось 21032 мальчика и 6925 девочек, а выбыло соответственно 19,6% и 34,3 % [8, С. 109]. Эти показатели практически не снижались на всем протяжении развития начальных учебных заведений.

Число выбывших по отделениям в школах было различным. Наибольший процент покидавших школу приходился на второе отделение. В 1898 г. во Владимирской губернии уход до окончания курса сельских школах составил во втором отделении 26,2 % (земские школы) и 22,9 % (ЦПШ) мальчиков, 50,7 % (земские школы) и 46,7 % (ЦПШ) девочек, тогда как в первом отделении – 16% (земские школы) и 17,2 % (ЦПШ) мальчиков, 29,7 % (земские школы) и 26,9 % (ЦПШ) девочек, в третьем отделении – 14,2 % (земские школы) и 16,5% (ЦПШ) мальчиков, и 24 % (земские школы) и 17,5 % (ЦПШ) девочек [8, С. 110]. Таким образом, до третьего отделения доходят немногие. Выбывшие, а их довольно большой процент, оставляли школу с минимальным уровнем знаний, который нельзя даже квалифицировать как начальное. По сути, только 30 % учащихся учебных заведений получали полное начальное образование.

Возраст выбывавших колебался от 7 до 15 лет. Средний возраст во Владимирской губернии в начальных школах разных ведомств составлял

10 лет как у мальчиков, так и у девочек, что соответствовало среднему возрасту второго отделения [8, С.113].

Причин выбытия детей из школ было много. Обозначить их можно на основе статистических сведений по Владимирской губернии (табл. 2).

Таблица 2- Причины оставления земских и церковно-приходских школ учащимися Владимирской губернии (1898 г.) [8, С. 116]

| | Мальчики (%) земские/церковно- приходские школы | Девочки (%) земские/церковно- приходские школы |
|--|---|--|
| 1. Вследствие домашних работ и отдачи в заработки. | 64,9/64,0 | 69,3/68,5 |
| 2. По отдаленности училища. | 7,5/6,7 | 4,5/3,9 |
| 3. По неимению одежды и обуви. | 8,7/6,2 | 7,1/3,7 |
| 4. По болезни и смерти своей. | 6,7/5,8 | 4,7/4,8 |
| 5. По болезни и смерти родителей. | 3,7/2,8 | 5,8/4,8 |
| 6. По разным причинам. | 8,7/14,5 | 8,6/15,0 |

Таким образом, главной причиной слишком раннего ухода из школ была бедность населения, выражавшаяся в том, что дети не имели теплой одежды и обуви, чтобы ходить зимой в школу. Не менее значимыми были и другие причины: недостаток школ, вследствие чего ученикам приходилось ходить на расстояние, которое делало посещение затруднительным, болезнь учащихся, переход их в другую школу и нежелание учиться. Следовательно, не только индифферентным отношением населения к грамотности объяснялись низкий уровень и слабое распространение школьного образования.

Оканчивающих полный курс любого типа школ было крайне мало. По данным конца XIX в. во Владимирской губернии он составлял в школах двух ведомств 10 % [8, С. 116]. Из оканчивающих преобладали мальчики. Это отчасти объяснялось тем, что мальчики по завершении обучения в школе получали льготы по отбыванию воинской повинности .

История начального образования во Владимирской губернии отражала в себе общие черты развития их в России. Численность земских и церковных учебных заведений с каждым годом возрастала, а положение

видоизменялось в зависимости от общих условий их существования. Но рост начальных школ не решал проблему всеобщего охвата детей школьного возраста. В них обучалась лишь часть от общего числа детей. Многие из них вынуждены были ее покинуть до окончания курса. Основным препятствием к посещению учебного заведения в течение всего курса были экономические условия крестьянской жизни и, главным образом, бедность населения. В связи с этим число детей с полным начальным образованием было незначительным. По ряду показателей земские школы обгоняли церковно-приходские, являясь лидером в образовательном пространстве. Вместе с тем в целом они имели общие черты развития и функционирования.

Литература

1. Балдин К.Е., Иванов В.В. Земские школы Ивановского края: (конец XIX – начало XX века). Иваново: Изд. Центр «Юнона», 2000. 420 с.
2. Красницкая Т.А. Начальное духовное образование в провинциальной России. XIX-начало XX вв. (на материалах Владимирской и Костромской губерний). Шуя: «Поли-Центр», 2006. 182 с.
3. Красницкая Т.А. Финансирование церковных школ в дореволюционной России (на материалах Владимирской и Костромской губерний) //Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Научно-теоретический и прикладной журнал. Часть II. 2011. № 3 (9). С. 102-106.
4. Петровичева Е.М. Церковно-приходские и земские школы во Владимирской губернии в начале XX века // Материалы областной краеведческой конференции «Роль Православной церкви в истории и культуре Владимирской земли». 19 мая 2000 г. Владимир, 2001. С. 80-86.
5. Монякова О.А. Церковь и земство в формировании уездного образовательного пространства //Федерализм. 2009. № 4 (56). С. 161-170.
6. Монякова О.А. Нормативно-правовой механизм взаимоотношений Русской Православной Церкви и земства на религиозно-образовательном пространстве в провинции (1864-1917): исторический аспект //Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Научно-теоретический и прикладной журнал. Часть III. 2011. № 3 (9). С. 92–99.
7. Сборник статистических и справочных сведений по народному образованию во Владимирской губернии. Выпуск I. Издание Владимирской губернской земской управы. Владимир на Клязьме: Типо-литография Губернской Земской Управы, 1899. 202 с.

8. Сборник статистических и справочных сведений по народному образованию во Владимирской губернии. Выпуск III. Положение начального народного образования во Владимирской губ. в 1898 г. Издание Владимирской Губернской Земской Управы. Владимир на Клязьме: Типо-литография Губернской Земской Управы, 1900. 488 с.

9. Сборник статистических и справочных сведений по народному образованию во Владимирской губернии. Выпуск VII. Таблицы исследования народного образования во Владимирской губернии за 1904-5 г. Часть первая. Издание Владимирской Губернской Земской Управы. Владимир на Клязьме: Типо-литография Губернской Земской Управы, 1910. 520 с.

10. Текущая земская статистика по Владимирской губернии за 1910-11 учебный год. Владимир на Клязьме: Типо-литография Губернской Земской Управы, 1912. 128 с.

11. Справочник по начальным школам Владимирской губернии на 1-е января 1915 года. Владимир на Клязьме: Типо-литография Губернской Земской Управы, 1915. 230 с.

12. Добронравов В. Исторический очерк церковных школ Владимирской епархии с 1884 по 1909 гг. Владимир, 1909. 153 с.

13. Положение народного образования во Владимирской губернии по исследованию 1910 года. (К первому общеземскому съезду по народному образованию). Выпуск II. Учителя и учительницы в земских школах. Владимир на Клязьме: Типо-литография Губернской Земской Управы. 1911. 97 с.

14. Добронравов В. Школы грамоты и приходское (сельское) духовенство //Владимирские епархиальные ведомости. 1893. № 12. С. 349

15. Государственный архив Ивановской области. Ф.869. Оп.1. Д. 110-а. Л. 19.

16. Приемные испытания в Ярополченской второклассной женской школе // Владимирские епархиальные ведомости. 1905. № 18. С. 519–520.

17. Государственный архив Владимирской области. Ф. 450. Оп 1. Д. 19. Л.4.

18. Владимирские епархиальные ведомости. 1886. № 9. С. 265–266.

19. Церковные школы Владимирской епархии в 1912-13 учебном году. (Из отчета епархиального наблюдателя) //Владимирские епархиальные ведомости. 1913. № 49. С. 996–997.

20. Ведомость Владимирского Епархиального Училищного Совета о церковных школах Владимирской епархии за 1915 гражд. год // Владимирские епархиальные ведомости. 1916. № 31. С. 2–3.

21. Владимирские епархиальные ведомости. 1903. № 15. С. 413–423.